
ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 398 (=511.131)

DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-124-133

Семантика фитонима *сугон* ‘лук’ в удмуртском песенном фольклоре (на материале коренных и переселенческих локальных традиций)

Н. В. Анисимов¹, И. В. Пчеловодова²

^{1,2} Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, Ижевск, Россия

¹ Эстонский литературный музей, Тарту, Эстония

Аннотация

Рассматривается семантика фитонима *сугон* ‘лук’ в текстах удмуртских песен в переселенческих (сибирской, периферийно-южной) и коренной (автохтонной) традициях. Фокус внимания сосредоточен на раскрытии символики образа, в частности его использования в контексте жанровой направленности песен и особых нюансов локальных традиций. Огород в пространственной модели удмуртской традиционной культуры занимает важное место и становится ярким художественным образом, отражающим быт человека и его связь с природой. Как показал анализ, фитоним *сугон* ‘лук’ является самым распространенным образом, зафиксированным как в обрядовых, так и в необрядовых песнях. В зависимости от жанра, символическая значимость рассматриваемого образа акцентирует разные свойства растения для яркого отображения эмоционального состояния человека. По частотности распространения образ лука более всего распространен в автохтонной южноудмуртской и близкой к ней территориально периферийно-южной традиции, в меньшей степени он представлен в северноудмуртской традиции, как и в ее периферийно-пространственной сибирской номинации. Исследование удмуртского песенного фольклора подчеркивает символическую значимость образа лука в культуре этноса.

Ключевые слова

удмурты, переселенческая традиция, автохтонная традиция, песенный фольклор, обрядовые напевы, необрядовые песни, образы, семантика, лук

Для цитирования

Анисимов Н. В., Пчеловодова И. В. Семантика фитонима *сугон* ‘лук’ в удмуртском песенном фольклоре (на материале коренных и переселенческих локальных традиций) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (вып. 52). С. 124–133. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-124-133

© Н. В. Анисимов, И. В. Пчеловодова, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52)

Yazyki i Fol'klor Korenykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52)

Semantics of the phytonym *sugon* (onion) in Udmurt song folklore: a case study of indigenous and migrant local traditions

N. V. Anisimov¹, I. V. Pchelovodova²

^{1,2} Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the UrB RAS,
Izhevsk, Russian Federation

¹ Estonian Literary Museum, Tartu, Estonia

Abstract

A vegetable garden has been an indispensable feature of the traditional Udmurt household. The cultivation of crops and fruits in this area forms an integral part of the daily existence of a community, symbolizing established social structures. Garden produce is entirely allocated to household consumption. In addition to their nutritional value, garden plants are essential in observance of calendar and family traditions. These elements are manifest in Udmurt folklore, serving as expressions of individual emotional states. The phytonym *sugon* (onion) is most frequently used in ritual or non-ritual songs. This paper aims to explore the symbolic meaning of the image of this phytonym in the context of song genre and local traditions: Siberian, peripheral-southern, and autochthonous. The symbolism of *sugon* in Udmurt culture varies depending on the song genre. In recruitment songs, *sugon* embodies youthful vigor and physical prowess, representing a slender physique and boundless energy while simultaneously conveying the sorrow of parting. In calendar and non-ritual lyrics, *sugon* emphasizes the transience of life and youth. Its flavor is vividly portrayed in guest tunes. *Sugon* is most commonly found in autochthonous and geographically similar southern Udmurt traditions. However, it is rarely found in Siberian and indigenous northern Udmurt cultures. A detailed exploration of Udmurt folklore exposes the profound importance of the onion as a fundamental aspect of the Udmurt belief system. Its symbolic importance within this culture underscores the depth and richness of Udmurt ethnographic heritage.

Keywords

Udmurts, migration tradition, autochthonous tradition, song folklore, ritual tunes, non-ritual songs, images, semantics, onion

For citation

Anisimov N. V., Pchelovodova I. V. Semantika fitonima *sugon* 'luk' v udmurtskom pesennom fol'klore (na materiale korennykh i pereselencheskikh lokal'nykh traditsiy) [Semantics of the phytonym *sugon* (onion) in Udmurt song folklore: a case study of indigenous and migrant local traditions]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 124–133. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-124-133 (In Russ.)

Введение

В удмуртской традиции огород является неотъемлемой частью домашнего хозяйства. Одной из главных черт, характеризующих огород как освоенное пространство, является его огороженность и близость к дому¹. Выращенные здесь культуры полностью используются для домашнего потребления. Помимо своего непосредственного назначения (употребления в пищу), огородные культуры составляют неперемные атрибуты календарных и семейных обрядов. Одним из таких в удмуртской традиции можно назвать обряд осеннего ряжения *Пёртмаськон* / *Пукро*, детально описанный этномузыковедом Р. А. Чураковой. Этот обряд зафиксирован в локальной традиции удмуртов-калмезов, проживающих на западе (Увинский, Селтинский, Сюмсинский, отчасти Якшур-Бодьинский районы) и юго-западе (Кизнерский район) Удмуртской Республики (далее УР). По словам Р. А. Чураковой, юго-западная традиция осеннего ряжения отличается от западной более явственной идеей «обеспечения плодородия земли и продолжения человеческого рода, настойчиво повторяясь и в деталях обряда, и в содержании песен» [Чуракова 1999: 13].

В поэтических текстах напевов осеннего ряжения *пёртмаськон* / *пукро гур* упоминается большое количество огородных культур: картофель, капуста, огурец, брюква, репа, свекла, морковь, семена подсолнуха. В контексте обряда эти образы-символы несут в себе эротическую окраску, олицетворяя интимные женские и мужские органы. Сами овощи в том

¹ Огород в пространственной модели традиционной культуры [электронный ресурс; URL: https://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/sna_2.htm; дата обращения – 05.09.2024].

же значении являлись обязательными атрибутами костюмного комплекса: картошку, морковь, брюкву, свеклу, репу навешивали на себя. Такую же символику огородные культуры отражают в рамках свадебного обряда, проводимого на второй день в доме жениха – *бóрысь / ярашон*. Участники свадебной процессии меняются нарядами (мужчины надевают женское платье, фартук, платок, женщины – мужские штаны, рубаху, на голову картуз или шляпу), дополняя его подвешенными овощами. Все эти действия в рамках календарного и свадебного ритуалов имеют в основе одно назначение – «магически воздействовать на плодоносящие силы природы последующего года» [Там же: 13–14] и на людей.

Однако в песенном фольклоре удмуртов овощи имеют и другие символические значения, связанные с передачей эмоционального состояния человека, его внутренних переживаний. Как показал анализ, самым распространенным по частотности использования является фитоним *сугон* ‘лук’. Одним из ключевых аспектов настоящей статьи стало раскрытие символики данного образа в контексте жанровой направленности песен и особых нюансов локальных традиций. География исследования, согласно поставленной проблематике, охватывает автохтонную традицию (южноудмуртскую – Алнашский, Малопургинский, Киясовский районы, северноудмуртскую – Шарканский, Ярский районы УР), территории периферийно-южных групп удмуртов (завятских – Кукморский, Балтасинский районы Республики Татарстан, закамских – Янаульский, Калтасинский районы Республики Башкортостан), а также сибирские переселенческие ареалы, относящиеся к северным удмуртским традициям (Чаинский район Томской области, Ленинск-Кузнецкий район Кемеровской области).

Материалом для исследования послужили опубликованные нотные сборники по локальным традициям удмуртов, а также экспедиционные записи 2006, 2019 и 2023 гг., хранящиеся в Научном архиве Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (далее – НА УИИЯЛ)².

Основная часть

Огородные культуры, включая огород как пространство традиционной культуры, символизируют «свое» родное окружение, тесно связанное с миром человека. Огород становится не просто местом выращивания растений, но и ярким художественным образом, отражающим связь человека с природой и его бытом. Окультуренное пространство огорода организовано таким образом, что природа здесь существует не просто как данность, а преобразована человеком в виде аккуратных грядок. В этом отношении фитоним *сугон* ‘лук’ соответствует характеристике «своего» пространства, что отражено в песенных поэтических текстах.

В рекрутских напевах автохтонной традиции и в традиции завятских удмуртов лук часто упоминается с эпитетом *вож* ‘зеленый’. В этом контексте зеленый лук символизирует молодое, стройное тело, наполненное физической силой, красотой и энергией:

*Убоен-убоен вож сугонэд, вож сугон шашы
кадь мыгоры.
Вож сугон шашы кадь мыгоръёсы, Горд
армилы кенер майыг нуозы.*

Грядками-грядками зеленый лук, словно
перья зеленого лука, мое тело.
Словно перья зеленого лука, мое тело, для
Красной армии кольями для изгороди увезут.
Салдатти гур – напев проводов в солдаты
д. Пуро-Можга Малопургинского района УР
[Вершинина, Владыкина 2014: 293]

² Некоторые песенные образцы из Научного архива Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, используемые в работе, размещены в электронном атласе звучащих фольклорных текстов (URL: <https://folkmap.philology.nsc.ru>), созданном в рамках проекта Российского научного фонда № 19-78-10113.

Лук, как элемент природы, символизирует не только физические качества, но и идею естественности и цикличности жизни. Молодость и стройность, как характеристики и природы, и людей, объединяются через этот образ, усиливая идею о том, что человек является частью естественного мира, его ритмов и циклов. В данном контексте образ зеленого лука подчеркивает актуальность момента, символизируя идеальный период для активного проявления жизни. Это время, когда зеленый лук, как и молодость, находится на пике своей зрелости, свежести и готовности к использованию. Как зеленый лук готов к употреблению в конкретный момент времени, так и молодое тело готово к веселью и наслаждению жизнью – акцентируется радость и легкость жизни в период молодости и физического расцвета:

*Убоен-убоен вож ик сугонэд,
Вожысен сиён но даурыз.
Вож сугон кадь ик но вож ик мугоры,
Шудон-серекъян но дауры.*

Грядками-грядками зеленый лук да,
[Самое] время есть [его] зеленым.
Как зеленый лук да, стройны наши тела да,
[Самое] время для игр и веселий.

Солдат келян зоут – напев проводов солдата
д. Гондырево Балтасинского района Республики Татарстан
[Нуриева 2004: 197]

Через образ зеленого лука передается мотив разлуки, который связан с традиционными проводными обрядами. Повторяющаяся фраза *Кызьы чыдыса(й), кызьы чыдыса, тон люкиськод ук семьедлэсь?* ‘Как же выдержав, как же выдержав, ты расстанешься да с семьей?’ подчеркивает эмоциональную напряженность момента расставания. Риторический вопрос выражает сомнения и боль, связанные с вынужденным уходом из родного дома, разлукой с семьей, акцентируя внимание на глубине переживаний. Создается контраст между беззаботной юностью и тяжелой по внутреннему накалу разлукой, что отражает естественный, но трудный процесс взросления и расставания с близкими:

*Убоен, убоен вож сугонэд, вож сугон кадь
вож мугорыд.
Кызьы чыдыса(й), кызьы чыдыса, тон
люкиськод ук семьедлэсь?
Кызьы чыдыса(й), кызьы чыдыса, тон
люкиськод, ой, семьедлэсь?*

Грядками, грядками зеленый лук, словно лук
зеленый молодое тело твое.
Как же выдержав, как же выдержав, ты
расстанешься да с семьей?
Как же выдержав, как же выдержав, ты
расстанешься да с семьей?

Лекрут гур – рекрутский напев
д. Калашур Киясовского района УР
[Анисимов, Вершинина, Пчеловодова 2011: 53]

*Убоен-убоен, ай, вож сугон,
Вожысен кызьы сиёме?
Вож сугон кадь ик вож мугормы,
Люкиськыса кызьы уломе?*

Рядами-рядами, ай, зеленый лук,
Как будем есть /его/ зеленым?
Как зеленый лук, наши неокрепшие тела,
Как будем жить, расставшись?

Акашка куй – песня обряда Акашка
д. Средний Кумор Кукморского района Республики Татарстан
[Нуриева 1995: 32]

Самое разнообразное прочтение фитоним *вож сугон* ‘зеленый лук’ получает в напевах обряда гостевания и в необрядовых лирических песнях. Эти жанры сегодня являются преобладающими в традициях всех групп удмуртов, в том числе и в переселенческих. Их популярность можно объяснить жанровой природой песен, направленных на открытое выражение чувств и эмоций, как правило, замкнутых в обычной жизни удмуртов. Центральной темой становится тема молодости, ее быстротечности и противопоставления старости.

Молодость, когда человек еще неопытен и зависит от советов и поддержки родителей, символизируется мотивом раздумий о том, стоит ли есть зеленый лук или нет. Через образ зеленого лука и наставлений матери раскрываются темы упущенных возможностей,

сожаления и утраты. Образ нетронутого зеленого лука символизирует неиспользованные шансы, моменты, которые прошли мимо, пока были доступны. Текст передает глубокую рефлекссию о пропущенных возможностях, связях с близкими и осознании ценности тех моментов, которые уже нельзя вернуть:

*Убоен-убоен вож сугонэз,
Вож дыръяз си(й)ыны мар луэм?
Убоен-убоен вож сугонэз,
Вож дыръяз си(й)ыны мар луэм?*

Грядками-грядками зеленый лук,
Пока он зелен, почему не поели?
Грядками-грядками зеленый лук,
Пока он зелен, почему не поели?

*Мынам анае мар вераз вал,
Пелям поныны мар луэм?
Мынам анае мар вераз вал,
Пелям поныны мар луэм?*

Матушка моя много советовала,
Как же я не прислушалась?
Матушка моя много советовала,
Как же я не прислушалась?

д. Старая Салья Киясовского района УР
[Пчеловодова, Анисимов 2020: 87]

В следующем примере посредством образа *вож сугон* 'зеленый лук' передается чувство быстротечности жизни и неизбежности старения. В отличие от предыдущих примеров, здесь появляется мотив утраты и увядания. Лук, который пожелтел прежде, чем его успели съесть, становится метафорой жизни, которая уходит слишком быстро, прежде чем человек успеваеет ее полноценно и осознанно прожить. В данном примере текст наполнен чувством горечи и утраты, когда жизнь представляется хрупкой и скоротечной, а молодость – лишь кратким моментом, быстро сменяющийся старением:

*Убоен-убоен вож сугонэн чик ышкытэк
чужектійз,
Вож сугон кадь вож мугоры чик улытэк
пересьмиз.*

Грядками-грядками зеленый лук, даже поесть
не успели, пожелтел,
Словно зеленый лук, молодое мое тело, не
успев пожить, состарилось.

Куно гур – гостевой напев
с. Бураново Малопургинского района УР
[Вершинина, Владыкина 2014: 329]

Молодость, ассоциируемая с созреванием / ростом этого растения, не несет радости и надежды, а предопределена к страданиям:

*Төдьыё басма дэремме
Вирнуналэ вандытй.
Вож сугон кадь вож мугоры –
Кайгу понна будэтй.*

Мою белую рубашку
Выкроили в среду.
Я молода, как зеленый лук,
Расту только для горя.

Юон дыръя кырзан – праздничные песни,
Алнашский район УР
[Борисов 2015: 68]

В других напевах / песнях обряда гостевания на первое место выходят вкусовые характеристики лука, а именно его горечь, сравниваемая со вкусом горького вина. Эти образцы характерны для коренной северноудмуртской традиции и переселенческой традиции сибирских удмуртов:

*Юод, юод та винаез!
Малы уд ю винаез?
Эмезь кадь ик туж ческыт но,
Сугон кадь ик туж курыт.*

Выпьешь, выпьешь это вино!
Почему не выпьешь вина?
Словно малина очень вкусное да,
Словно лук очень горькое.
Жёк съёрын – [песня, исполняемая] за столом

д. Сильво Шарканского района УР
[НА УИИЯЛ, 2019: коллекция 216; Атлас звучащих фольклорных текстов, ID 68: URL:
https://folkmap.philology.nsc.ru/song/vipesh_vipesh_eto_vino]

*Юом, юом та винаез,
Марлы уд ю винаез?
Эмез кадь ик туж ческыт но,
Сугон кадь ик туж курыт.*

Выпьем, выпьем это вино,
Почему не выпьешь вина?
Словно малина очень вкусное да,
Словно лук очень горькое.

Застольная песня

д. Нижняя Тига Чаинского района Томской области
[НА УИИЯЛ, 2006: МК 198-1(2); Атлас звучащих фольклорных текстов, ID 53: URL:
https://folkmap.philology.nsc.ru/song/vipem_vipem_eto_vino]

Необходимо отметить, что в других вариантах при стабильности текста первой половины строфы, вторая сравнительная конструкция подвергается вариативности (например, *эмезь* ‘малина’ заменяется на *йӧлвыл* ‘сметана’), при этом вкусовые качества (*ческыт* ‘вкусное’) сохраняются:

*Юом, юом та винаез,
Малы уд ю винаез?
Сугон кадь ик туж курыт но,
Йӧлвыл кадь ик туж ческыт.*

Выпьем, выпьем этого вина,
Почему же его не выпить?
Словно лук очень горькое да,
Сметана словно очень вкусное.

Застольная песня

д. Лековой Ярского района УР
[НА УИИЯЛ, 2023: коллекция 223; Атлас звучащих фольклорных текстов, ID 228: URL:
https://folkmap.philology.nsc.ru/song/vipem_vipem_etogo_vina2]

*Юом, юом та винаез,
Малы уд ю винаез?
Йӧлвыл кадь ик туж ческыт но,
Сугон кадь ик туж курыт.*

Выпьем, выпьем этого вина,
Почему же его не выпить?
Сметана словно очень вкусное да,
Словно лук очень горькое.

Застольная песня

пос. Свердловский Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области
[НА УИИЯЛ, 2023: коллекция 222; Атлас звучащих фольклорных текстов, ID 227: URL:
https://folkmap.philology.nsc.ru/song/vipem_vipem_etogo_vina]

В следующих текстах, связанных с переселенческой традицией закамских удмуртов, тема горя и печали переплетается с образом вина и лука, создавая символическое противопоставление между страданием и попыткой найти утешение. Сравнение горечи спиртного с луком создает яркую метафору. Лук, вкус которого обычно ассоциируется с резкостью и жжением, здесь символизирует те чувства, которые вызывают боль и страдание в жизни. Горечь – это не только вкус, но и эмоциональное состояние, которое, как луковая горечь, пронизывает человека. Поэтому в песенных текстах звучит призыв к облегчению душевных страданий через употребление вина. Вино здесь символизирует радость, уход от боли и временное облегчение в моменты горя. Одновременно данный пример, на наш взгляд, представляет двойственную природу утешения и страдания: горечь жизни, представленная через образ лука, можно попытаться смягчить горьким вином, но корни печали остаются как неотъемлемая часть человеческого опыта:

Җуом, җуом винаез,
 Малы уд җу винаез?
 Җуом, җуом винаез,
 Малы уд җу винаез?
 Сугон кадь ик курытэз но,
 Сугон кадь ик курытэз но,
 Со таратэ кайгуэз,
 Сугон кадь ик курытэз но,
 Сугон кадь ик курытэз но,
 Со таратэ кайгуэз.

Выпьем, выпьем вина,
 Почему не станешь пить вино?
 Выпьем, выпьем вина,
 Почему не станешь пить вино?
 Горечь словно у лука да,
 Горечь словно у лука да,
 Оно разгоняет горе-печаль,
 Горечь словно у лука да,
 Горечь словно у лука да,
 Оно разгоняет горе-печаль.

Вина сектан гүй – напев потчевания вином
 с. Каймашабаш Янаульского района Республики Башкортостан
 [Анисимов, Пчеловодова 2024: 413]

В другом варианте текста вино противопоставляется луку. Лук, как символ горечи и печали, олицетворяет боль и трудности, которые человек испытывает в жизни. Вино же, напротив, мягче и приятнее, символизирует временное облегчение и радость, даже если эта радость эфемерна:

Җуом, җуом винаез,
 Малы уд җу винаез?
 Сугон(ы) кадь ик курыт өвёл,
 Со таратэ кайгуэз.

Выпьем, выпьем вина,
 Почему бы не выпить вина?
 Не такое горькое, как лук,
 Оно разгоняет печаль.

Вина сектан күй – напев потчевания вином
 с. Большекачаково Калтасинского района Республики Башкортостан
 [Анисимов, Пчеловодова 2024: 127]

В свадебных напевах завятских удмуртов горечь лука / хрена становится метафорой эмоциональной боли, олицетворением невероятной трудности выдержать не только физические, но и душевные испытания. Лук и хрен, традиционно острые и горькие на вкус, становятся символом невыносимых переживаний. В тексте создается контраст между близким (родной матерью) и чужим человеком (свекровью). Если слова матери наполнены заботой, то слова свекрови могут ранить, причинить боль, вызывая внутреннюю борьбу, они могут быть так же невыносимы, как горечь лука. Образы лука и хрена в данном случае тесно переплетаются с человеческими переживаниями, подчеркивая единство телесной и душевной боли:

Ой, сугон курыт, сугон курыт,
 Ой чида сугон / кирен курытлы, ай.
 Ой, анай вера, ят вера, ай кай,
 Оз чида ятлэн кылызлы, ай.

Ой, лук горький, лук да горький,
 Не вытерплю горечи лука / хрена, ай.
 Ой, мать говорит, чужой говорит, ай,
 Не вытерпишь слов, [сказанных] чужим, ай.

Сюан зоут – свадебная песня
 д. Старая Турья Балтасинского района Республики Татарстан
 [Нуриева 2004: 155]

Заключение

Детальный анализ фитонима *сугон* ‘лук’ в удмуртском песенном фольклоре показал, что это не просто элементарный символ природы, а важный культурный маркер, отражающий отношения удмуртского народа с природой посредством приуроченных и неприуроченных жанров песенного фольклора.

Огород в традиционной культуре удмуртов выступает как «свое» пространство, которое противопоставляется «чужой» природе благодаря стремлению удмуртов к освоению окружающего мира трудом и созиданием. Окультуренные растения становятся частью человеческой жизни и олицетворяют упорядоченность и структурированность, что подчеркивает важность труда в жизни человека и его гармонию с природой.

Одним из ключевых результатов исследования является установление частотности использования конкретных образов огородных культур в удмуртских песнях. Так, фитоним *сугон* 'лук' наиболее часто встречаемый образ в разных песенных жанрах (обрядовых и необрядовых). В зависимости от жанровой направленности в содержании поэтических текстов напевов / песен акцентируются разные свойства растения (сочность, рост, цвет, вкусовые качества и т. д.). В рекрутских напевах он ассоциируется с молодостью и физической силой, символизирует стройное тело и энергию, он же передает горечь расставания. В других песенных жанрах (гостевых, необрядовых лирических песнях) через образ лука акцентируется скоротечность жизни / молодости, которая проходит так же быстро, как увядает лук. Вкусовые качества лука ярко представлены в гостевых и свадебных напевах в самых разнообразных контекстах.

В песенном фольклоре фитоним *сугон* 'лук' большую популярность получил в автохтонной южноудмуртской традиции в различных символических прочтениях. Не менее значительное место этот образ занимает и в переселенческой традиции периферийно-южных групп удмуртов (завятских и закамских), находящихся близко к территории проживания южных удмуртов. Меньше образцов с включением лука в песенные тексты зафиксировано в традиции сибирских удмуртов. Однако и в коренной, североудмуртской, традиции этот образ не имеет большого распространения и встречается лишь в жанре застольной песни.

Таким образом, исследование удмуртского песенного фольклора демонстрирует, что фитоним *сугон* 'лук' играет важную роль в мировоззрении удмуртов. Он олицетворяет не только природные процессы, но и тесную связь между природой и культурой, трудом и жизнью, человеком и обществом. Этот образ является центральным и в ритуалах жизненного цикла, что подчеркивает его символическую значимость в удмуртской культуре.

Список литературы

Анисимов Н. В., Вершинина Е. Б., Пчеловодова И. В. Тигырменские мелодии: песни тигырменских удмуртов Киясовского района Удмуртской Республики. Ижевск: Респ. Дом нар. творчества – Дом молодежи, 2011. 96 с.

Анисимов Н. В., Пчеловодова И. В. Песни закамских удмуртов. Вып. 1. Ижевск: типография «Алмаз-Принт», 2024. 544 с. (Удмуртский фольклор).

Борисов Т. К. Сюлмы бõрдэ, сюлмы кырза: Кырзанъёс, выжыкылъёс, статьяос, тодэ ваёнъёс, эссэос, сценарийёс, кылбуръёс = Душа плачет, душа поет: Песни, сказки, статьи, воспоминания, эссе, сценарии, стихи / Сост. Л. С. Нянькина, М. С. Петрова. Ижевск: Удмуртия, 2015. 224 с.

Вершинина Е. Б., Владыкина Т. Г. Песни южных удмуртов. Вып. 3. Ижевск: ИПЦ «Малотиражка», 2014. 384 с. (Удмуртский фольклор)

Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Вып. 1. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. 232 с. (Удмуртский фольклор).

Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Вып. 2. Ижевск: УИИЛЯ УрО РАН, 2004. 332 с. (Удмуртский фольклор).

Огород в пространственной модели традиционной культуры [электронный ресурс; URL: https://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/sna_2.htm; дата обращения – 05.09.2024].

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В. Песни южных удмуртов. Вып. 4. 2-е изд., перераб. и доп. Ижевск-Тарту: Научное изд-во ЭЛМ, 2020. 376 с. (Удмуртский фольклор).

Чуракова Р. А. Песни южных удмуртов. Вып. 2. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999. 159 с. (Удмуртский фольклор)

Список источников

Атлас звучащих фольклорных текстов [электронный ресурс; URL: <https://www.folkmap.philology.nsc.ru/>; дата обращения – 08.10.2024].

НА УИИЯЛ, 2006: МК 198-1(2) – фольклорно-этнографическая экспедиция в д. Нижняя Тига Чайнского района Томской области. Записано в 2006 г. Пчеловодовой И. В. от Стрелковой Е. Ф. 1934 г.р.

НА УИИЯЛ, 2019: коллекция 216 – фольклорно-этнографическая экспедиция в д. Сильво Шарканского района УР. Записано в 2019 г. Нуриевой И. М., Пчеловодовой И. В. от Пирожковой Г. Б. 1951 г.р., Добряковой М. А. 1939 г.р., Аникиной Г. Ф. 1935 г.р., Булдаковой Э. М. 1943 г.р., Князевой Р. И. 1947 г.р., Корепановой А. Ю. 1963 г.р., Стрелковой (имя неизвестно) В. 1955 г.р., Добряковой Т. В. 1972 г.р.

НА УИИЯЛ, 2023: коллекция 222 – фольклорно-этнографическая экспедиция в пос. Свердловский Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. Записано в 2023 г. Анисимовым Н. В., Софроновой Е. А. от Баженовой М. П. 1939 г.р.

НА УИИЯЛ, 2023: коллекция 223 – фольклорно-этнографическая экспедиция в д. Лековой Ярского района УР. Записано в 2023 г. Поздеевым И. Л., Корниловым Д. Л., Пчеловодовой И. В., Софроновой Е. А., Байковой Е. В., Перевозчиковой О. В. от Осиповой В. С. 1938 г.р., Семакиной В. К. 1955 г.р.

References

Anisimov N. V., Pchelovodova I. V. *Pesni zakamskikh udmurtov* [Songs of the Trans-Kama Udmurts]. Izhevsk, 2024, iss. 1, 544 p. (Udmurtskiy fol'klor [Udmurt folklore]). (In Russ., In Udm.)

Anisimov N. V., Vershinina E. B., Pchelovodova I. V. *Tigymenskie melodii: pesni tigymenskikh udmurtov Kiyasovskogo rayona Udmurtskoy Respubliki* [Tigyrmen melodies: songs of the Tigyrmen Udmurts of the Kiyasovsky district of the Udmurt Republic]. Izhevsk, Resp. Dom nar. tvorchestva – Dom molodezhi, 2011, 96 p. (In Russ., In Udm.)

Borisov T. K. *Syulmy börde, syulmy kyrža: Kyržan'es, vyzhykyl'es, stat'yaos, tode vaen'es, esseos, stsenariyes, kylbur'es* [The soul cries, the soul sings: Songs, fairy tales, articles, memories, essays, scripts, poems]. L. S. Nyan'kina, M. S. Petrova (Comps.). Izhevsk, Udmurtiya, 2015, 224 p. (In Russ., In Udm.)

Churakova R. A. *Pesni yuzhnykh udmurtov* [Songs of the Southern Udmurts]. Izhevsk, Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 1999, iss. 2, 159 p. (Udmurtskiy fol'klor [Udmurt folklore]). (In Russ., In Udm.)

Nurieva I. M. *Pesni zavyatskikh udmurtov* [Songs of the Zavyat Udmurts]. Izhevsk, Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 1995, iss. 1, 232 p. (Udmurtskiy fol'klor [Udmurt folklore]). (In Russ., In Udm.)

Nurieva I. M. *Pesni zavyatskikh udmurtov* [Songs of the Zavyat Udmurts]. Izhevsk, Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 2004, iss. 2, 332 p. (Udmurtskiy fol'klor [Udmurt folklore]). (In Russ., In Udm.)

Ogorod v prostranstvennoi modeli traditsionnoi kul'tury [Vegetable garden in the spatial model of traditional culture]. Electronic resource. URL: https://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/sna_2.htm (accessed 05.09.2024). (In Russ.)

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V. *Pesni yuzhnykh udmurtov* [Songs of the Southern Udmurts]. 2nd ed., rev. and enl. Izhevsk-Tartu, Nauchnoe izd. ELM, 2020, iss. 4, 376 p. (Udmurtskiy fol'klor [Udmurt folklore]). (In Russ., In Udm.)

Vershinina E. B., Vladykina T. G. *Pesni yuzhnykh udmurtov* [Songs of the southern Udmurts]. Izhevsk, IPTs “Malotirazhka”, 2014, iss. 3, 384 p. (Udmurtskiy fol'klor [Udmurt folklore]). (In Russ., In Udm.)

List of sources

Atlas zvuchashchikh fol'klornykh tekstov (elektronnyy resurs) [Atlas of sounding folklore texts]. Electronic resource. URL: <https://www.folkmap.philology.nsc.ru/> (accessed 08.10.2024). (In Russ.)

NA UIIYaL, MK 198-1(2) – fol'klorno-etnograficheskaya ekspeditsiya v d. Nizhnyaya Tiga Chainskogo raiona Tomskoi oblasti [MK 198-1(2) – folklore-ethnographic expedition to the v. Nizhnyaya Tiga, Chainsky district, Tomsk region]. Recorded in 2006 by I. V. Pchelovodova from E. F. Strelkova, born in 1934.

NA UIIYaL, 2019: kolleksiya 216 – fol'klorno-etnograficheskaya ekspeditsiya v d. Sil'vo Sharkanskogo raiona UR [NA UIYAL, 2019: collection 216 – folklore and ethnographic expedition to the v. Silvo, Sharkanskiy district, UR]. Recorded in 2019 by Nurieva I. M., Pchelovodova I. V.

from Pirozhkova G. B. born in 1951, Dobryakova M. A. born in 1939, Anikina G. F. born in 1935, Buldakova E. M. born in 1943, Knyazeva R. I. born in 1947, Korepanova A. Yu. born in 1963, Strelkova (name unknown) V. born in 1955, Dobryakova T. V. born in 1972.

NA UIYaL, 2023: kolleksiya 222 – fol'klorno-etnograficheskaya ekspeditsiya v pos. Sverdlovskii Leninsk-Kuznetskogo raiona Kemerovskoi oblasti [NA UIYAL, 2023: collection 222 – folklore and ethnographic expedition to the village of Sverdlovsky, Leninsk-Kuznetsk district, Kemerovo region]. Recorded in 2023 by Anisimov N. V., Sofronova E. A. from Bazhenova M. P. born in 1939.

NA UIYaL, 2023: kolleksiya 223 – fol'klorno-etnograficheskaya ekspeditsiya v d. Lekovai Yarskogo raiona UR [NA UIYAL, 2023: collection 223 – folklore and ethnographic expedition to the village of Lekovai, Yarsky district, UR]. Recorded in 2023 by I. L. Pozdeev, D. L. Kornilov, I. V. Pchelovodova, E. A. Sofronova, E. V. Baikova, O. V. Perevozchikova from V. S. Osipova born in 1938, and V. K. Semakina born in 1955.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
11.10.2024*

Сведения об авторах

Николай Владимирович Анисимов – кандидат филологических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск, Россия); старший научный сотрудник отдела фольклористики Эстонского литературного музея (Тарту, Эстония)

E-mail: kyldysin@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6060-3562

Ирина Вячеславовна Пчеловодова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск, Россия)

E-mail: orimush@mail.ru
ORCID 0000-0002-5553-0100

Information about the Author

Nikolai V. Anisimov – Candidate of Philology, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation); Researcher, Estonian Literary Museum (Tartu, Estonia)

E-mail: kyldysin@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6060-3562

Irina V. Pchelovodova –Candidate of Philology, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation)

E-mail: orimush@mail.ru
ORCID 0000-0002-5553-0100